

RU

Аксиологический потенциал номинации «провинциалишка»: словообразовательный и прагматический аспекты

Бычкова В. С.

Аннотация. Цель исследования – описать особенности репрезентации пейоративной оценки номинации «провинциалишка» на словообразовательном и прагматическом уровнях. В статье рассматривается специфика функционирования суффикса -ишк-: особенности выражения словообразовательного значения, семантическая и словообразовательная мотивации деривата, способы интенсификации оценки данной номинации. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые подробно исследована номинация «провинциалишка», которая до этого не была предметом систематического анализа в языкознании. Определена центральная роль номинации «провинциалишка» как элемента системы «антиценностей» в тексте. Проведен анализ функционирования суффикса -ишк-, что позволило выявить его специфические словообразовательные и семантические особенности. Впервые исследованы прагматические функции номинации «провинциалишка», выявлена ее роль в задании негативного оценочного вектора текста. В результате установлено, что диминутивная форма номинации усиливает пейоративные свойства исходной лексемы, что вносит новые данные в изучение способов интенсификации оценки в языке. Выявлено наличие скрытых ценностных смыслов в номинации «провинциалишка», что расширяет понимание ценностных аспектов словообразования в русском языке.

EN

Axiological potential of the nomination провинциалишка (provincialette): word-formation and pragmatic aspects

V. S. Bychkova

Abstract. The purpose of the study is to describe the features of the representation of the pejorative assessment of the nomination провинциалишка (provincialette) at the word-formation and pragmatic levels. The article examines the specifics of the functioning of the suffix -ишк-: features of the expression of the word-formation meaning, semantic and word-formation motivation of the derivative, ways to intensify the evaluation of this nomination. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the nomination "провинциалишка" was studied in detail, which had not previously been the subject of systematic analysis in linguistics. The central role of the nomination "провинциалишка" as an element of the system of "anti-values" in the text is determined. The analysis of the suffix -ишк- has been conducted. It helped us to identify its unique word-formation and semantic characteristics. For the first time, the pragmatic functions of the nomination "провинциалишка" are investigated, its role in setting the negative evaluation vector of the text is revealed. As a result, they found that using a diminutive form of a word can make the original word more negative. This new finding adds to our understanding of how we can make words more intense and expressive in language. The study has revealed the presence of hidden value meanings in the word "провинциалишка". This finding enriches our understanding of the valuable aspects of word formation in the Russian language.

Введение

Деривационные процессы современного русского языка позволяют понимать механизмы образования новых слов, анализировать историческое развитие языка, выявлять закономерности его изменения, а также проводить кросс-лингвистические исследования и сравнивать языковые структуры. Изучение современного состояния русского языка и его словообразовательных процессов является важной задачей для лингвистов, так как создание новых слов отражает потребности общества в выражении новых понятий, возникающих в результате развития науки, техники, культуры и общественных отношений. По этим причинам активные словообразовательные процессы становятся объектом исследования отечественных ученых.

Словообразование не только формирует основу языка, но и является важным объектом изучения для лингвистов, исследующих различные аспекты языковой динамики и взаимодействия морфологических, лексических и синтаксических единиц (Соколова, 2022). В. В. Химик (2009, с. 31-38), чья сфера научных интересов включает социалингвистику и жаргонологию, отметил, что экспрессивность может реализовываться посредством гиперболических форм, образованных от различных частей речи, – усилительных дериватов, выражающих интенсификацию оценки. Е. В. Петрухина (2017, с. 7-24) и Л. В. Резниченко (2012, с. 48-54) сосредоточили свое научное внимание на закономерностях сочетаемости морфем в лексемах и их роли в эмоциональной организации текста. Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская, В. Г. Фатхутдинова (2020) изучали заимствования и форманты иноязычного происхождения, установив, что они выполняют новые прагматико-стилистические функции и могут классифицироваться как аффиксы, выражающие интенсификацию оценки. И. А. Меркулова (2023, с. 114-125) также исследует диминутивные формы русских существительных в аспекте их формообразования, подчеркивая, что диминутив как размерный элемент тесно связан с экспрессией и эмоцией.

Одной из основных функций словообразования, на которую обращает внимание отечественный лингвист И. С. Улуханов, является обогащение словарного запаса языка. Он рассматривает словообразование как процесс, позволяющий расширять лексический ресурс языка за счет создания новых слов на основе уже существующих. Кроме того, лингвист выделяет функцию словообразования в формировании грамматической структуры языка, а также в выражении смысловых и эмоциональных оттенков (Улуханов, 2011). Такой вывод подтверждается исследованиями А. Л. Шарандина, в которых автор подробно анализирует механизмы формирования эмоционально-окрашенной лексики: «Через словообразование создаются новые слова с различными эмоциональными оттенками, включая пейоративные характеристики» (2009, с. 15).

Среди разнообразных групп наименований лиц в русском словообразовании начала XXI века особое внимание привлекают имена существительные, обозначающие жителей провинции. Эти группы содержат значительное количество словообразовательных производных и представляют особый интерес для исследователей, так как помимо словообразовательного значения в них также формируются положительные и отрицательные коннотативные оттенки (Бычкова, 2022; Паршина, 2020). Многие исследователи отмечают тесную взаимосвязь между категориями оценочности и интенсивности. Чем сильнее выражен положительный или отрицательный признак, тем более ярко проявляется субъективная оценка, которая может варьироваться от резкого осуждения до восхищения (Сергеева, 2003). Кроме того, слова с усилительным значением часто содержат оценочную семантику. Интенсификация указывает на важность обозначенного признака для человека, что влияет на его поведение или эмоции. Такой признак обычно имеет аксиологическую маркировку (Баканова, 2019, с. 205). Оценочная составляющая лексем «провинциалишка» позволяет глубже понять процессы формирования и функционирования оценочных лексем, что важно для анализа языковой динамики. Взаимосвязь категорий оценочности и интенсивности, особенно в антропоцентрической языковой картине мира, подчеркивает актуальность данного исследования, так как это способствует пониманию механизмов языковой интенсификации. Прагматический аспект номинации «провинциалишка» и ее роль в задании негативного оценочного вектора текста имеют большое значение для современной лингвистики, так как в условиях глобализации и миграционных процессов языковое отражение позволяет лучше понять изменения в общественных отношениях.

Материалом для исследования послужили художественные тексты, относящиеся к периоду XXI века и находящиеся в открытом доступе в сети Интернет: «Московская сага. Трилогия» (В. П. Аксенов); «Записки нелегала» (И. Самарский); «Пейзаж с радугой» (Marnek) и др. Также рассматривались сообщения, комментарии и статьи пользователей на различных интернет-ресурсах: интернет-сервис LiveJournal; Лаборатория Исторических Прозрений (Дзен); Неофициальный сайт болельщиков ЦСКА; Qna.center (Сервис вопросов и ответов) и др.

В результате отбора методом сплошной выборки было извлечено 546 вхождений номинации *провинциалишка*.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Телия Е. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2006;
- Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: ок. 145000 слов: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1-2;
- Толковый словарь Ожегова. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/191598> (Ожегов);
- Толковый словарь Ушакова. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/768898> (Ушаков).

Поставленная цель исследования обуславливает решение следующих задач: 1) определить специфику функционирования суффикса *-ишк-*; 2) рассмотреть особенности выражения словообразовательного значения в производной единице с учетом семантической и словообразовательной мотивации; 3) выявить способы усиления оценки исследуемого наименования лица.

Для реализации поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования: аксиологический анализ, позволяющий определить, как слово выражает негативную оценку, применялся для выявления и оценки ценностных характеристик номинации «провинциалишка». Деривационный анализ использовался для изучения словообразовательных процессов, связанных с номинацией «провинциалишка»: с его помощью было возможно выявить особенности функционирования суффикса *-ишк-*, понять семантическую и словообразовательную мотивацию деривата, а также способы интенсификации оценки. Контекстуальный анализ позволил понять, как «провинциалишка» взаимодействует с другими элементами текста, задавая негативный оценочный вектор и усиливая пейоративные свойства производящей лексемы.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что номинация *провинциалишка* благодаря наличию форманта усиливает пейоративную оценку исходной лексемы и становится центральным элементом «антиценности» в тексте.

Теоретическую базу исследования, наряду с ранее указанными источниками, составляют фундаментальные работы в области дериватологии (Кубрякова, 1965; Потиха, 1972; Тихонов, 1985), посвященные механизмам словообразования и деривационным процессам. Исследование В. В. Виноградова помогло глубже понять, как формируются семантические значения через словообразовательные процессы. Эти идеи применялись для исследования семантической и словообразовательной мотивации деривата «провинциалишка», что позволило выявить его уникальные смысловые и оценочные характеристики (Виноградов, 1975). В исследовании были использованы положения Е. А. Земской (2004), касающиеся роли морфем в функционировании речи, что помогло проанализировать деривационные аспекты номинации «провинциалишка». В работе использовались положения В. В. Лопатина (1977), касающиеся принципов описания и анализа словообразовательных морфем, что позволило детально исследовать структуру и функции суффикса *-ишк-* в номинации «провинциалишка». Исследования в области этносемиотрии помогли понять, как культурные и этнические факторы влияют на семантическую и прагматическую составляющие языка. Базовые положения этносемиотрического метода использовались для анализа ценностных и оценочных характеристик номинации «провинциалишка», что позволило выявить ее роль в формировании негативного оценочного вектора текста (Серебренникова, Антипов, Ладыгин, 2011).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания русского языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам лексики и фразеологии, лингвокультурологии, динамическим процессам в семантике и прагматике. Кроме того, представленный в статье опыт интерпретации деривационных особенностей лексемы может найти применение в качестве основы для аксиологического анализа подобных дериватов.

Обсуждение и результаты

Обратимся к анализу деривационных особенностей суффикса *-ишк-*. В «Русской грамматике» находим:

«1. Существительные всех трех родов с суффиксом *-ишк-* имеют значение пренебрежительности, уничижительности, реже ласкательности.

2. Тип продуктивен в разговорной и художественной речи» (Авилова, Бондарко, Брызгунова и др., 2005, с. 212).

Данные утверждения подкрепляются наличием аналогичных выводов в других научных работах, так как позиция суффикса *-ишк-* определяется либо как мелиоративная, либо как пейоративная. Такая двусмысленность указывает на возможность суффикса приобретать негативный оттенок только в определенном контексте. Позиция «сверху вниз» проявляется в конкретной речевой ситуации и не обязательно содержится в семантике денотата, поэтому следует избегать причисления уменьшительно-ласкательных аффиксов к негативным (Веколова, 2015, с. 17-21). С. Ф. Ким (2023, с. 50-54) отмечает, что при формировании слов с эмоционально-экспрессивной окраской сохраняется основное значение корня слова, к которому добавляются специфические суффиксы, обладающие субъективной оценкой и придающие различные эмоциональные оттенки, такие как уменьшительность, ласкательность, пренебрежение и др. Это утверждение подкрепляется анализом художественных текстов В. М. Шукшина, где суффикс *-ишк-* используется в двух противоположных группах: слова с уменьшительно-ласкательным значением и слова, выражающие снисходительность и пренебрежение. Авторы другой статьи также подчеркивают наличие подобной коннотации у суффикса *-ишк-*: «...в русском языке суффикс *-ишк-* имеет значение пренебрежительности» (Есакова, Леоненкова, 2020, с. 86). Они рассматривают использование диминутивов в произведениях М. Ю. Булгакова и обращают внимание на мастерство автора, который усиливает негативные образы с помощью диминутивов, употребляя разговорные слова и создавая оппозиции, например: «*Кто-то покупает продукты в дрянном магазинишке, а кто-то – в Охотном ряду*» (Есакова, Леоненкова, 2020, с. 86).

Таким образом, суффикс *-ишк-*, как и другие подобные аффиксы в русском языке, способен передавать противоположные по смыслу значения. В связи с наличием подобной полярности необходимо определить, какой оценочный вектор характерен для номинации *провинциалишка*. В лексикографических источниках отсутствует информация об исследуемой номинации. Обратимся к анализу языкового материала. В качестве последнего были использованы художественные тексты, находящиеся в открытом доступе в сети Интернет, а также сообщения, комментарии и статьи пользователей на различных интернет-форумах. Подобный материал в достаточной мере соответствует заявленным в «Русской грамматике» дискурсам, так как интернет-коммуникацию можно отнести к сфере разговорной речи (Красовская, 2021). Анализ примеров позволил высказать однозначную позицию: применимо к номинации *провинциалишка* суффикс *-ишк-* реализует только негативные значения. Способы интенсификации пейоративной оценки номинации *провинциалишка* представлены на Рисунке 1.

Проанализируем полученные данные. Из 546 проанализированных фрагментов в 182 случаях номинация *провинциалишка* включена в контекст с негативной оценочностью, которая выражается рядом языковых средств, таких как сниженная лексика (жаргонизмы, вульгаризмы), эмоционально окрашенная лексика (слова с пометами *пренебреж.*, *груб.*, *бран.*, *презр.*, *неодобр.*), фразеологические единицы (например: «запудрить мозги», «в подмётки не годится», «из кожи вон лезет»).

В 17% случаев (91 вхождение) номинация *провинциалишка* вступает в коллокации с пейоративными адъективами: качественными характеристиками («несчастный», «никчемный», «ротозействующий», «беспольный», «закомплексованный», «заурядный», «вшивый», «тупой», «ма-аа-ленький», «третьесортный», «занюханый», «простой», «глупенький», «нищесбродный») и маркерами неопределенности («какой-то», «какой-нибудь»). В ряде случаев указанные способы выражения пейоративной оценки комбинируются. Из 546 вхождений в 50% случаев в языковом материале помимо номинации *провинциалишка* фигурирует в разной степени

выраженная оппозиция «центр – периферия», «Москва – провинция» и т. д. Наличие исключительно отрицательной оценки номинации можно подтвердить рассмотрением конкретных примеров.

Рисунок 1. Способы интенсификации пейоративной оценки номинации «провинциалишка»

Провинциалишка, который из кожи вон лезет... (Дневник очаровательной киберледи. kibernetika.livejournal.com. 16.10.2015). Негативная оценка в данном примере формируется за счет использования суффикса *-ишк-*, который имеет пейоративное значение и добавляется к основе слова *провинциал*. Этот суффикс создает оттенок пренебрежения/насмешки по отношению к лицу, которое характеризуется как *провинциалишка*. Устойчивое словосочетание *из кожи вон лезет* подчеркивает излишнюю настойчивость или навязчивость в поведении, что также способствует усилению отрицательной оценки. Негативный оттенок данного фразеологизма подтверждается культурологическим комментарием в большом фразеологическом словаре русского языка: «Образ фразеол. в целом воспринимается на фоне представления о том, что поведение, подобное тому, когда из кожи вон лезут перед кем-л., недостойно человека; ср. с выражением “пресмыкаться перед кем-л.”» (Телия, 2006, с. 356).

В следующем примере негативная оценка интенсифицируется за счет наличия сниженной лексики, на что указывали ранее М. Н. Есакова и Е. Д. Леоненкова (2020):

Но каково же было мое удивление, когда на экраны через год вышел фильм, на основе моей идеи, с моими переделанными анекдотами. Это был удар! Ни о каком авторском праве тогда не могло быть и речи. Все нагло крадось и плагиатировалось. Я, вшивый **провинциалишка**, надеялся на добрых дядь и тетю! Вот простофиля! (Самарский И. Записки нелегала. 2024. <https://libking.ru/books/humor-/humor-prose/607497-30-igor-samarskiy-zapiski-nelegala.html>). Словосочетание *вшивый провинциалишка* концентрирует в себе негативную оценку. Адъектив *вшивый* является вульгаризмом и используется для описания ‘ничего не стоящего’, ‘неприглядного’, ‘унижающего’, ‘плохого’, и употребляется в бранных выражениях (Ушаков). В данном контексте он усиливает негативную коннотацию лексемы *провинциалишка*. Подобную функцию выполняет также номинация *простофиля*, которая сочетает в себе оттенок насмешки и пренебрежения. Это разговорное слово обозначает человека, которого считают наивным, глупым или неопытным, часто в сочетании с незнанием или неумением (Ожегов). Еще один элемент, подчеркивающий позицию «сверху вниз», это вторичные номинации – *дяди* и *тети*. В данном контексте они позволяют передать взгляд автора на происходящее с позиции ребенка, которым он уже не является, что в данном случае унижает его, демонстрирует его глупость и наивность, не характерные для позиции взрослого человека: «...стилистические, эмоциональные, оценочные: слово *дядя* во вторичной номинации может использоваться в разговорной, детской, просторечной (сниженной), журнальной разновидности речи и иметь фамильярную, шутивную, ироничную, неодобрительную эмоциональную окраску; одна и та же лексема может иметь комбинацию этих характеристик» (Косс, 2023, с. 795).

Рассмотрим еще один пример, который еще более насыщен с точки зрения интенсификации негативной оценки:

– Меня от тебя тошнит! Вечно ты со своим идиотским образным мышлением, филолог, как же, кандидатишка! А знаешь, кто ты? Ты жалкий недоучка, писака, тебя ни в один нормальный институт не взяли, вот ты и полез в бабье царство, чтоб наверняка. Кем ты был, тем и остался – несчастный **провинциалишка**, из тебя твоя Ивановская область так и прет. И никакой ты не художник, бездарь со своими коробками уродливыми, я в жизни ничего страшнее не видала, жалела тебя просто (Марнек. Пейзаж с радугой. 2003. <https://proza.ru/2003/04/27-63>). В данном контексте негативная оценка выражается за счет употребления оскорбительных и уничижительных выражений, таких как *идиотское образное мышление*, *жалкий недоучка*, *провинциалишка* и *бездарь*. Кроме того, автор текста использует сравнения с негативными ассоциациями, такими как *бабье царство*, *коробки уродливые*, что подчеркивает его пренебрежение и неприязнь к адресату высказывания. Эти единицы выражают негативное отношение и уничижительное восприятие образа автора текста по отношению к адресату. В рассматриваемом отрывке есть еще один диминутив – *кандидатишка*. Данная лексема также интенсифицирует негативную оценку, что подтверждается контекстом. Кроме того, она применяется к тому же адресату, что позволяет говорить об условной градации – усилении выраженности

оценки. Этот эффект в данном случае проявляется в увеличении степени уничижения, которое становится всё более явным по мере прочтения текста. Можно отметить, что данный отрывок характеризуется интенсивным выражением оценки и экспрессии. Выражение «высокая эмоциональная температура текста», введенное Анной Вежбицкой, указывает на наличие в тексте интенсивных эмоциональных состояний, которые могут быть переданы или вызваны у читателя. Это означает, что текст обладает сильным эмоциональным зарядом, который проявляется через интенсивные переживания, эмоциональные отклики и сильные чувства, которые могут быть вызваны у читателя в процессе взаимодействия с текстом (Вежбицкая, 1997, с. 55).

Например, в статье О. Д. Паршиной, В. С. Бычковой и С. М. Вопияшиной уже рассматривалось подобное явление: применимо к меню заведения с большим количеством диминутивов, «в которых семантика размерности уходила на второй план, а основной функцией становилось выражение определенной эмоции» (2023, с. 29). Добавление таких слов значительно улучшало восприятие текста читателями, делая его более привлекательным и приятным. Диминутивы создавали атмосферу уюта, дружелюбия и предвкушения удовольствия от приема пищи. В нашем случае текст за счет наличия диминутивов и других средств вызывает отрицательные эмоции, такие как разочарование, возмущение, и даже отвращение. Он наполнен оскорбительными, уничижительными и пренебрежительными высказываниями, что может вызывать чувство обиды, уязвленности и негодования не только у адресата, но и у читателя текста.

Еще один заслуживающий анализа компонент текста – это фраза *из тебя твоя Ивановская область так и прет*. В ней используется образное сравнение для усиления негативной оценки. Глагольная форма *прет* может быть интерпретирована в переносном значении: «Идти, продвигаться, не считаясь с препятствиями, с запрещением (вульг. неод.)». Прет сквозь толпу» (Ушаков). Упоминание конкретного топонима *Ивановская область* усиливает введенный в контекст негативный эффект, связанный с провинциальностью или неприглядностью этой местности. Следует отметить, что данный топоним может рассматриваться как прецедентное имя по следующим причинам: он персонифицирован, связан с контекстом, обладает собственным значением (Гудков, 1999, с. 42). Д. Б. Гудков также отмечает, что те специфические национально обусловленные и интерпретированные носителем языка представления, что стоят за такими прецедентными феноменами, обладают ярко выраженной аксиологичностью, то есть репрезентуют определенную оценку, становятся эталоном относительно «хороших» или «плохих» действий, вещей, поступков – ценностей. Подобную позицию высказывает и Е. С. Отин (2003, с. 5), анализируя оценочный потенциал имен собственных. Согласно его представлениям, рассматриваемый нами фрагмент можно считать коннотативным ономом – языковой единицей, способной выполнять не только свою первичную функцию (именование объектов окружающего мира), но и реализовывать дополнительную задачу по экспрессивно-оценочному замещению в речи имен нарицательных (Иванян, 2022).

Данное заключение возвращает нас к гипотезе исследования: суффикс *-ишк-* усиливает уже имеющуюся пейоративную оценку номинации *провинциал*, что подтверждается рядом примеров. Также анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что номинация *провинциалишка* не просто является частью отрицательного контекста, а формирует его, становясь ключевым элементом, задающим эмоциональный тон всему тексту. Примеры, проанализированные в исследовании, демонстрируют, как использование суффикса *-ишк-* усиливает негативное восприятие всех отрывков. Таким образом, данная номинация подчеркивает отрицательные аксиологические характеристики, присущие лексеме *провинциал*, что позволяет создать вокруг нее поле презрения и неприязни. Эти результаты подтверждают гипотезу о том, что суффикс *-ишк-* играет важную роль в выражении отрицательной оценки в языке, превращая номинацию с этим суффиксом в центральный элемент негативного контекста. *Провинциал* как многоаспектный феномен уже связан с рядом негативных характеристик, стереотипов и ценностей, что и выражается при помощи отрицательной окраски номинации: *Волосья мокрые, но через полчаса они высохнут и начнут летать, сводя с ума всех этих мальчишек-провинциалишек. Она почему-то была уверена, что он не москвич, хоть и в узких брюках щеголяет* (Аксенов В. П. Московская сага. Трилогия. М.: Изограф, 1999, с. 245). В данном контексте оппозиция *москвич – провинциалишка* выражает социокультурное различие между жителями Москвы с утонченными тенденциями и высоким статусом и представителями провинции, которых часто воспринимают как немодных. Таким образом, в данном контексте оппозиция подчеркивает различия в статусе, образе жизни и восприятии.

Рассмотрим другой пример: *Куда в Москве-столице устремляются в первую очередь ротозействующие провинциалишки? Конечно, на Красную площадь! У выхода из метро нас поджидал роскошный пёстрый храм в стиле московского барокко – Богоявленский собор упразднённого одноимённого монастыря* (Лаборатория Исторических Прозрений // Дзен. 2023. <https://dzen.ru/a/ZCxphyn00Uq-oIgo>). В данном контексте оппозиция выражает различия в статусе, привычках и ожиданиях, подчеркиваются различия в восприятии города: *москвич* может воспринимать Красную площадь как обычное место, а *провинциалишки* могут считать ее главной достопримечательностью, на которую стоит обратить внимание при посещении Москвы, – так выражаются социокультурные различия.

Пользователь с никнеймом “colt” пишет: *Я же тебя просил, а ты обзываешься, гадёныш. Мои года – моё богатство. А то, что ты закомплексованный провинциалишка, с непомерными, не удовлетворёнными амбициями, которые прут из всех твоих дыр, ясно, как божий день. Коренные москвичи относятся ко всем нормальным людям из других регионов одинаково уважительно. А вот те, кто не смог себя здесь реализовать и закрепиться в Москве, захлёбываются своим дерьмом в бессильной злобе...* (Неофициальный сайт болельщиков ЦСКА. 2014. <https://cskamoskva.ru/news/30386.html>). *Москвич* в данном контексте ассоциируется с человеком, уважаемым и успешно реализовавшимся в столичной среде, имеющим высокий социальный статус. С другой стороны, *провинциалишка* воспринимается как человек, не смогший достичь успеха и «завоевать Москву», что может вызывать негативные эмоции у москвичей: злорадство, досаду, усталость. *Москвич* в данном контексте представлен как успешный и уважаемый гражданин, в то время как *провинциалишка* – закомплексованный неудачник и нахал.

В другом примере: *Ларочка, ну да, я в Курске живу – и что?)))) Тупа – ты тупой провинциалишка, живёшь в своём засарайске?))) То ли дело мы, столичные штучки, не гольтепа какая-то?)))* (Qna.center. Сервис вопросов и ответов. 2017. <https://qna.center/question/3638532>) – оппозиция выражает различие в статусе и мировоззрении между жителями Москвы и провинции. «Москвич» представлен как человек из столичной среды, что ассоциируется с высоким социальным статусом и уверенностью в себе. В то время как *провинциалишка* в данном контексте воспринимается с некоторой иронией или пренебрежением, как человек, проживающий в маленьком провинциальном городе и, возможно, не имеющий доступа к таким же возможностям и ресурсам, что и москвичи.

Рассмотренная оппозиция проявляется в 50% рассмотренных случаев в той или иной степени, что свидетельствует о наличии шкалы субъективного отношения носителя языка к обеим сторонам. Анализ языкового материала однозначно показывает, что массовое субъективное отношение чаще всего положительное к Москве, столице, центру и москвичам и отрицательное по отношению к регионам, провинции, периферии и провинциалам. Возникновение подобных отношений невозможно без заложенных в сознании и языке ценностных характеристик полярных компонентов этих отношений, ведь именно за счет этого и возникает оппозиция: *Москвич* – хороший, потому что успешный, культурный, уверенный в себе, модный и адекватный. *Провинциал* – плохой, потому что ограниченный, глупый, наглый, закомплексованный и т. д. Наличие подобной оппозиции может не иметь экспликации в тексте, но уже существует в сознании носителя языка. Пейоративная оценка номинации *провинциалишка* неотделима от номинации, становится маркером аксиологических характеристик, заложенных в лексеме, что позволяет использовать ее для выражения скрытых ценностных смыслов, извлекаемых читателем текста с помощью сниженной лексики, художественных средств выразительности, деривационных особенностей – вообще любых релевантных языковых единиц.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Суффикс *-ишк-* в русском языке характеризуется как оценочный и может быть использован для образования существительных с оттенком пренебрежительности или уничижительности.
2. В номинации *провинциалишка* суффикс *-ишк-* усиливает эмоциональный оттенок недостаточности, ограниченности или несовершенства производящей основы «провинциал» в контексте.
3. Такого рода словообразование с использованием суффикса *-ишк-* может быть мотивировано желанием выразить предвзятое отношение к лицу из провинции, подчеркивая его отличие от образа современного, образованного и культурно развитого человека.
4. Исследование особенностей репрезентации пейоративной оценки номинации *провинциалишка* позволяет глубже понять не только механизмы словообразования в русском языке, но и социокультурные аспекты, связанные с восприятием и оценкой провинциального образа. Добавление указанного суффикса к лексеме *провинциал* приводит к интенсификации эмоционального оттенка и созданию негативного эффекта, придавая всему тексту эксплицитно выраженное отрицательное значение. Данное явление обусловлено не только механизмами словообразования в русском языке, но и социокультурными факторами и аксиологическими характеристиками, включающими стереотипы, предрассудки и социальные отношения, влияющие на восприятие и оценку образа человека, ассоциируемого с провинциальным стилем жизни или поведения. Явно выраженный антропоцентрический фактор современного языкознания позволяет сделать вывод о том, что номинация лица с семантикой провинциальности становится центром «антиценностей», задающим негативный оценочный вектор всего текста, формируя вокруг себя отрицательный контекст.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и систематическое описание особенностей дериватов, образованных от производящей лексики *провинциал* при помощи экспрессивно окрашенных аффиксов, а также использование выявленных аксиологических характеристик в качестве основы для формирования образа провинциала.

Источники | References

1. Авилова Н. С., Бондарко А. В., Брызгунова Е. А., Дмитриенко С. Н., Кручинина И. Н., Лопатин В. В., Ляпон М. В., Плотникова В. А., Суханова М. С., Улуханов И. С., Шведова Н. Ю. Русская грамматика: научные труды. Репринтное издание. М., 2005.
2. Баканова О. С. Особенности интенсификации оценки в научном тексте (на материале отзывов официальных оппонентов о диссертации) // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3.
3. Бычкова В. С. Провинциал vs провинциалка: семантико-прагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997.
5. Веколова А. Ю. Оценочные суффиксы нарицательных имен существительных в русском языке XI–XVII веков (на основе лексикографических данных) // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 11 (133).
6. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
7. Гудков Д. Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. М.: Изд-во, 1999.

8. Есакова М. Н., Леоненкова Е. Д. Русские диминутивы как особые единицы перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2020. № 3.
9. Земская Е. А. Язык как деятельность: морфема. Слово. Речь. М.: языки слав. культуры, 2004.
10. Иванян Е. П. Характеристика традиций обозначения русской провинции проприальными единицами // Русистика без границ. 2022. Т. 6. № 2.
11. Ким С. Ф. Народные слова в речи героев – «чудиков» В. М. Шукшина // Universum: филология и искусствоведение. 2023. № 4 (106).
12. Косс Е. В. Лексикографический портрет слова «дядя» во вторичной номинации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3.
13. Красовская Н. А. Коммуникативные символы сетевого общения: культурологический аспект // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2021. № 3 (39).
14. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование. М.: Наука, 1965.
15. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика: проблемы и принципы описания. М.: Наука, 1977.
16. Меркулова И. А. Аугментативы как суффиксальные формы русских существительных // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4.
17. Николина Н. А., Рацибурская Л. В., Фатхутдинова В. Г. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 2.
18. Отин Е. С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка. Вопросы языкознания. М.: Наука, 2003.
19. Паршина О. Д. Изучение феномена провинции в гуманитарных науках: аналитический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 2.
20. Паршина О. Д., Бычкова В. С., Вопиашина С. М. Деминутив-меню ресторана «Питейная кипятко» как отражение гастрономической культуры провинции // Русистика без границ. 2023. Т. 7. № 3.
21. Петрухина Е. В. Дискуссионные вопросы русского словообразования: к 70-летию Е. В. Клобукова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2017. № 4.
22. Потиха З. А. Лингвистические основы изучения русского словообразования в средней школе: автореф. дисс. ... д. пед. н. Л., 1972.
23. Резниченко Л. В. Концептуальная деривация как основа формирования значений субстантивированных имен прилагательных // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2012. Т. 1. Филология. № 2.
24. Сергеева Л. А. Проблемы оценочной семантики: монография. М.: Московский государственный областной университет, 2003.
25. Серебренникова Е. Ф., Антипов Н. П., Ладыгин Ю. А. Лингвистика и аксиология. Этносемиотика ценностных смыслов. М.: Тезаурус, 2011.
26. Соколова М. Г. Семантика диминутивов-дендронимов в русской поэзии XIX-XXI вв. // Лекантовские чтения – 2022: материалы международной научной конференции (г. Москва, 18 ноября 2022 г.). М.: Московский государственный областной педагогический университет, 2022.
27. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
28. Химик В. В. Феномен гиперболических оценок в русском модификационном словообразовании // Оценки и ценности в современном научном познании: сборник научных трудов (г. Калининград, 20-22 июня 2008 г.): в 2-х ч. / под ред. С. С. Ваулиной, В. И. Грешных. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2009. Ч. 2.
29. Шарандин А. Л. Итоги и перспективы исследования по проблеме взаимодействия лексики и грамматики // Вестник Тамбовского университета. Кафедра русского языка. 1994-2009: приложение к журналу. Тамбов, 2009.

Информация об авторах | Author information

Бычкова Валентина Сергеевна¹

¹ Тольяттинский государственный университет

Valentina Sergeevna Bychkova¹

¹ Togliatti State University

¹ valciria96@outlook.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.06.2024; опубликовано online (published online): 24.07.2024.

Ключевые слова (keywords): пейоративная оценка; номинация «провинциалишка»; диминутив; семантическая мотивация; pejorative assessment; nomination провинциалишка / provincialette; diminutive; semantic motivation.